

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 331:316.3

О.М. СУСЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Чистопольский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье изложены теоретические вопросы исследования социального неравенства в постиндустриальном обществе; обоснован критерий социального неравенства – человеческий капитал субъектов. Выделены социальные группы субъектов существования и субъектов развития. Проанализирован характер социальных связей, социальной мобильности каждой социальной группы.

Ключевые слова: человеческий капитал; социальное неравенство; социальные связи; социальная мобильность; социальная группа.

С давних времен проблема социального неравенства является объектом исследования многих ученых. Сегодня в условиях становления постиндустриального общества и инновационной экономики внимание к вопросам социального неравенства еще более усиливается. Ведь «постиндустриальное общество, утверждая принципы свободы, не утверждает принципов равенства» [1, с. 172]. Несомненно, новое общество сохранит в себе социальное неравенство как необходимое свойство развивающегося общества. Но очевидно и то, что социальная дифференциация и определенная ею социальная стратификация будут находить другое выражение, иметь объективно новые основы.

Напряженность проблем социального неравенства современного общества, с одной стороны, трансформация экономических отношений и, как следствие, изменение социальной иерархии в формирующемся обществе, с другой стороны, обостряют значимость понимания проблемы социального неравенства постиндустриального общества, усиливают важность изучения процессов его социальной интеграции и дезинтеграции. В свою очередь, это обуславливает необходи-

мость формирования новой системы взглядов на сущность социальных различий субъектов, на критерии социальной дифференциации, определяющие положение субъектов в социальном пространстве. Актуальность изучения вопросов социального неравенства постиндустриального общества послужила толчком для нового исследования этой проблемы.

В рамках данной статьи изложена попытка анализа вопросов социального неравенства постиндустриального общества сквозь призму авторской концепции человеческого капитала [2; 3]. Последнее определяет некоторое отступление в данном исследовании для тезисного изложения главных основ этой концепции, которые необходимы для понимания дальнейшего повествования.

Используя политэкономический подход в исследовании человеческого капитала, мы даем следующее его определение. Человеческий капитал – это особая форма капитала, представленная системой взаимодействующих потребностей и способностей субъекта в процессе его деятельности. Взаимодействие потребностей и способностей субъекта в процессе его деятельности приводит к приращению системы потребностей

и способностей субъекта человеческого капитала и к приращению внешней среды продуктом труда субъекта.

Объективные отличия в содержании человеческих потребностей и способностей устанавливают разграничение субъектов по качеству человеческого капитала. Субъект человеческого капитала может быть либо субъектом существования, либо субъектом развития.

Для субъекта существования человеческий капитал определяется взаимодействием одноуровневых потребностей существования и способностей существования. Его потребности существования через деятельность субъекта человеческого капитала формируют не только основу, условия его жизнедеятельности, но и ее содержание, качество. Способности существования позволяют достичь результата деятельности, обеспечивающего оптимальные условия жизнедеятельности.

В отличие от субъекта существования, система качеств субъекта развития включает две подсистемы: 1) подсистему одноуровневых потребностей и способностей существования и 2) подсистему одноуровневых потребностей и способностей развития. Потребности существования субъекта развития через деятельность субъекта человеческого капитала формируют лишь основу, условия его жизнедеятельности, а содержание и качество его жизни определяют потребности развития. Соответственно, если способности существования обуславливают качество результата деятельности субъекта, необходимые для обеспечения оптимальных условий его жизнедеятельности, то способности развития определяют возможность внутреннего развития, совершенствование субъекта.

Различия в содержании человеческого капитала субъекта устанавливают его возможность осуществления определенного вида деятельности. Субъектом репродуктивного труда является субъект существования, субъект развития выступает субъектом продуктивной деятельности (в том числе его высшей формы – творчества).

Отличия в структуре и содержании личностных характеристик субъектов, характере их взаимодействия позволяют нам рассматривать человеческие качества как основу социальных различий. Объективная разница в степени развития одноуровневых потребностей и способностей субъектов, эффективность их применения в

деятельности определяют неравное положение субъектов общества в социальном пространстве, дают объективное преимущество одному субъекту перед другим. И это позволяет нам рассматривать категорию человеческого капитала как основу ранжирования членов общества по указанным параметрам социального неравенства.

Стоит отметить, что идея социального неравенства, в основе которой лежат человеческие качества, не нова. Концепции сильных, энергичных и способных развивались в русле элитаристских теорий (теорий меритократии). Но эти учения рассматривали качества человека как самостоятельные критерии социальной дифференциации. Мы же указываем на то, что человеческий капитал является главной переменной характеристик членов общества, которые позволяют разделять членов общества на социальные слои по уровню доходов, образованию, профессии и образу жизни. Но, более того, человеческий капитал как главный атрибут личности в постиндустриальном обществе становится тем знаковым признаком, на основе которого будет происходить особая дифференциация субъектов – выделение отдельных социальных групп внутри основанных на общепринятых критериях социального неравенства слоев (страт). Картина социального неравенства постиндустриального общества приобретает новый облик, отражая качественные характеристики групп, специфику взаимосвязей и взаимовлияния субъектов внутри каждой группы, особенности межгруппового взаимодействия в пределах одного слоя (страты), взаимодействия групп различных страт общества, особенности социальной мобильности субъектов постиндустриального общества.

Для достижения целей анализа особенностей социальной структуры нового общества воспользуемся стратификационным подходом, позволяющим описать структуру общества с точки зрения его иерархичности, исходя из положения о целостности общества. Опорой в исследовании вопросов социального неравенства постиндустриального общества послужит существующая в современной социологической науке модель стратификации, основанная на теории социально-экономического разделения труда. Согласно этой теории, «социально-экономическое разделение труда выражается в расщеплении последнего на <...> сложный и простой, <...> самоорганизован-

ный и регламентированный, творческий и стереотипный. Закрепленность различных групп людей за соответствующими родами деятельности <...> есть основа социального неравенства» [4, с. 33]. Отмечая существенную разницу между рутинным и продуктивным трудом с высокой долей творчества в нем, определим теорию разделения труда как теорию социально-экономического разделения видов деятельности без причинения ущерба ее содержанию.

Социально-экономическое разделение видов человеческой деятельности в условиях постиндустриального общества обнаруживается в процессе отчетливого разобщения рутинного и творческого труда. И именно человеческий капитал служит основной причиной возможности или невозможности осуществления определенного типа деятельности, выступает критерием дифференциации субъектов.

Поскольку оба вида деятельности экономически и социально необходимы и значимы для нового общества (хотя и в неравной степени), а каждый индивид общества выступает субъектом либо рутинного, либо продуктивного труда (творчества), вне зависимости от принадлежности к определенной страте в социальном пространстве разграничение рутинного и продуктивного труда определяет проявление двух социальных групп: субъектов существования и субъектов развития.

Единство целей, форм, характера и содержания деятельности индивида есть лишь признак группы, отражающий ее целостность как социальной общности. Сущностным же свойством представителя группы будет являться обладание имманентными каждому виду деятельности одноуровневыми потребностями и способностями – человеческим капиталом. Именно единые особенности человеческого капитала субъектов каждой социальной группы, обуславливающие схожесть мировоззрений, интересов, норм и ценностей, определяя цель и содержание обогащения жизнедеятельности субъекта человеческого капитала, явятся главным объединяющим атрибутом группы.

Указанные социальные группы субъектов постиндустриального общества, как уже было отмечено, представлены в любой страте общества, выделенной на основе известных критериев стратификации.

Низшие слои стратификационного профиля общества отличаются значительным преобладанием субъектов существования. Несомненна взаимообусловленность ограниченности потенциала субъекта развивать и реализовывать свои потребности и способности в рутинной трудовой деятельности (или в условиях полной отсутствия таковой) и невозможности осуществлять расширенное воспроизводство человеческого капитала вследствие низкого уровня дохода, невысокой квалификации, узости содержания, условий деятельности субъекта. Для субъектов существования в пределах низшего класса характерны своя система ценностей, взглядов на жизнь, норм поведения, стереотипов восприятия и особая психология, находящие свое отражение в образе и стиле жизни, воспроизводящиеся в рамках жизни самого субъекта, а также передающиеся новым поколениям.

Однако в низших слоях общества имеются и субъекты развития. Им не присущ фатализм и вера в непоколебимую силу внешних обстоятельств. Они обладают твердой уверенностью в своих возможностях – умении и желании достигать своих жизненных целей. У них иное, оптимистичное мировосприятие, благожелательное отношение к обществу. Даже в условиях низкой материальной обеспеченности субъекты развития находят смысл в саморазвитии и самосовершенствовании, стремятся к творчеству, обогащают свой внутренний мир и внешнее окружение результатами своей деятельности.

При переходе из каждой страты к наиболее высшей, с ростом доходов, определяющих уровень благосостояния индивида, с улучшением условий и качества жизни происходит изменение соотношения социальных групп, выделенных на основе человеческого капитала. Доля субъектов развития постепенно увеличивается, получая свое явное доминирование в более высоких стратах общества.

Однако надо заметить, что даже самая высшая страта общества представлена двумя социальными группами. Социальная группа субъектов существования здесь, несомненно, в меньшинстве, но ее присутствие объективно, ведь рост благосостояния индивида не всегда определяет совершенствование системы потребностей и способностей субъекта существования. Удовлетворение потребностей существования для отдельных индивидов может быть самоцелью на протяжении

всей жизни; смыслом обогащения жизнедеятельности такого субъекта человеческого капитала является обеспечение высокого материального достатка при безвозвратной утрате возможностей развития его внутреннего мира.

Социальная группа субъектов развития в высших слоях общества представлена индивидами, основной целью жизнедеятельности которых является совершенствование собственной личности. Они свободны от материальной зависимости, и потому имеют практически неограниченные возможности для развития своих способностей и их применения в деятельности. Для них характерно преобладание высоких нематериальных потребностей, реализация которых в свободной творческой деятельности позволяет осуществлять производство уникальных благ, создавать то, что приносит удовлетворение им самим и другим членам общества.

Таким образом, субъекты развития постиндустриального общества независимо от уровня материального благосостояния, профессионального статуса и престижа, на основе качества своего человеческого капитала формируют костяк, стержень общества. И чем многочисленнее представители этой социальной группы, тем крепче и мощнее этот стержень, тем больше общество имеет возможностей на пути достижения социально-экономического прогресса.

Необходимо заметить, что представленная композиция социальных групп в целом характерна для общества любого типа. При этом уровень развития общества определяет соотношение социальных групп субъектов существования и развития в пределах социальных слоев общества. И чем выше уровень развития общества, тем значительнее доля тех, кто устремлен к развитию самого себя и окружающего мира. Но лишь инновационная экономика постиндустриального общества, создавая условия достижения приемлемого уровня материального достатка для каждого своего субъекта как объективную предпосылку его развития, столь четко определяет представленную социальную структуру общества.

Постиндустриальное общество как любая социальная система, выражающая деление общества на социальные группы как элементы, определяется системой связей, взаимодействия и отношений между индивидами, составляющих эти социаль-

ные общности. Социальные связи между субъектами внутри выделенных социальных групп обладают рядом особенностей, причем набор специфических черт у каждой группы субъектов общества различен. Для субъектов существования, как и для субъектов развития, установление социальных связей происходит в процессе совместной деятельности. Поскольку первым соответствует рутинный труд, а вторым – продуктивный (творчество), то возможность установления связей между субъектами соответствующих групп кажется очевидной. Однако в действительности картина складывается несколько иначе.

Несмотря на схожесть человеческого капитала субъектов существования, установление социальных связей, взаимодействие и стабильные отношения между ними происходят в пределах одной страты и возможно с субъектами соседних страт. Социальные связи между представителями полярных страт практически невозможны. В основе этой особенности заложена соответствующая субъектам существования система потребностей, порождающая психологию разделения и принятия в свой круг общения (связей) других субъектов по уровню их материального достатка.

Дифференциация труда по уровню затрат энергии человека, требуемой квалификации, престижу профессии и прочим характеристикам естественным образом определяет соответствующее различие в материальном вознаграждении исполнителя. Разница в доходах субъектов труда, отсутствие или наличие в них творческой ренты как раз и служат тем рубежом, препятствующим установлению связей между субъектами существования в рамках всего общества. Чем больше различия в материальном благосостоянии, тем ничтожнее вероятность осуществления совместной деятельности субъектов различного вида труда, а, значит, установления связей в деятельности, что, в свою очередь, исключает социальное взаимодействие и социальные отношения.

Социальное взаимодействие субъектов развития внутри своей социальной группы общества видится как принципиально иное, нежели в группе субъектов существования. И дело здесь в основных объективных характеристиках творчества и субъективных качествах его творца, которые по своей сути таковы, что смысл стратификации общества по уровню дохода, престижу и власти

теряет всякий смысл. Субъекты творчества объединяются друг с другом единством цели, мотивов общей деятельности. Различия, кроющиеся в специфике сфер деятельности субъектов, служат основой появления и объединения интересов, создания общих проектов, направленных на развитие общества. В своей творческой деятельности субъекты развития не просто упрочивают связи, но и устанавливают тесное взаимодействие, перерастающее в устойчивые социальные отношения между индивидами данной социальной группы. Тем самым субъекты развития становятся той доминантой общества, которая позволяет стать обществу целостной системой. И в постиндустриальном обществе как в целостной системе устанавливаются интегративные связи для субъектов человеческого капитала. Таковыми являются связи координации и субординации субъектов общества.

Связи координации субъектов общества выражаются в объективной необходимости устанавливать и согласовывать действия субъектов вне зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе в целях обеспечения общественного воспроизводства. В достижении некоторых целей субъекты существования и развития выступают как взаимозависимые субъекты и работают по принципам партнерства. Но при этом более высокий статус творчества в постиндустриальном обществе, его большой вклад в экономику, следовательно, приобретение субъектами творчества – субъектами развития большей значимости по сравнению с субъектами существования определяют субординацию указанных социальных групп по типу их человеческого капитала, формируя тем самым картину социальной стратификации постиндустриального общества.

Постиндустриальное общество как общество больших возможностей для каждого своего субъекта определяет особенность социальной мобильности – ее индивидуальный характер. Воспроизводство человеческого капитала, подчиненное диалектическим законам развития его качеств, определяет перемещение субъекта в социальном пространстве. Но вектор этого движения (вертикальная – восходящая или нисходящая – и горизонтальная направленности) находится в прямой зависимости от качества человеческого капитала субъекта.

Особенность вертикальной мобильности субъектов кроется в специфике основного ресурса инновационной экономики – знаний. Обладание способностью генерировать и использовать этот ресурс определяет для творческой личности – субъекта развития восходящий переход из одного социального слоя в другой. Для субъектов развития как социальной общности восходящая мобильность выражается двояко: через субъективное восприятие самого субъекта, других членов общества и посредством объективного повышения благосостояния субъекта развития как результата высокой ценности и значительного спроса на продукт его деятельности.

Для самого субъекта развития – это осознание достижения качественно новых результатов своей жизнедеятельности как результата непрерывного самосовершенствования. Обогащение жизнедеятельности субъекта развития приводит к его восхождению над самим собой, которое необходимо рассматривать как субъективный феномен сознания. Для других членов общества возвышение субъекта развития определяется степенью их обогащения посредством потребления результатов его деятельности и выражается в уважении, признании творца.

По мере развития качеств субъекта человеческого капитала и их реализации в творческой деятельности ценность результатов его активности возрастает, способствуя значительному росту его доходов, повышению качества его жизнедеятельности. Это и определяет вертикальное перемещение субъекта развития из одного слоя общества в другой, более высокий.

Для субъектов существования, которые становятся все более «отчужденными от процесса наукоемкого производства» [1, с. 196], социальная мобильность будет иметь совсем иной, однонаправленный характер. Невозможность достижения высокого качества жизни посредством трудовой деятельности определит нисходящую мобильность субъекта существования, все больше обостряя конфликт его стремления к материальному обогащению и невозможности достижения вещного богатства в силу отсутствия необходимых для творчества потребностей и способностей развития.

Надо заметить, что нисходящее перемещение возможно и для субъекта развития. Это может

произойти вследствие негативного влияния внешних (материальных, организационных) условий его жизнедеятельности, при этом выхолащивания его качеств – регресса его потребностей и способностей не происходит. Отрицательное воздействие внешней среды служат для субъекта развития лишь новым толчком к поиску нового пространства приложения своих сил, что способствует дальнейшему воспроизводству его человеческого капитала.

Горизонтальное перемещение индивидов из группы существования в группу субъектов развития происходит по мере объективного перехода всей системы потребностей и способностей субъекта человеческого капитала на новый качественный уровень. Это возможно при сознательном самоограничении субъектом развития потребностей существования на фоне роста потребностей развития. Неизбежным следствием этого является духовный разрыв индивида с субкультурой своей группы, наступление противоречия между системой ценностей субъекта и нормами той общности, к которой он некогда принадлежал. Чем больше дистанция между прежней группой и субъектом, тем быстрее происходит его адаптация в новой социальной общности субъектов развития.

Таким образом, социальная мобильность субъектов постиндустриального общества обуславливается, прежде всего, качествами самого человека. Именно человеческий капитал субъекта определяет особенности и направление его перемещений в социальном пространстве, помогая сохранить характер социальной мобильности на протяжении всей жизни субъекта, воспроизводя его в последующих своих поколениях. Социальную мобильность субъекта можно рассматривать как стремление к преодолению противоречия в собственной системе потребностей и способностей, как качественный сдвиг в характере воспроизводственного процесса его человеческого капитала, обусловленного взаимовлиянием результата развития субъективных качеств индивида и изменения социально-экономической внешней среды.

Место каждой выделенной на основе человеческого капитала субъекта социальной группы в системе общественного воспроизводства экономики постиндустриального общества, их отношение к

средствам производства (знанию) и умение им (знанием) воспользоваться, различия в способах получения богатства, его размерах и использовании более чем очевидны. Социальная группа субъектов существования по мере развертывания технических и технологических преобразований, становления инновационной экономики все больше будет отдаляться от производства знаниеемких продуктов, все более закрепляться за рутинным трудом, чья роль и значимость в новых экономических условиях подлежит неуклонному снижению. Объективное повышение статусной роли каждого субъекта развития в постиндустриальном обществе определяет группу субъектов развития как основу развития общества и экономики, во многом определяющую ход этого процесса.

Подведем итог нашего исследования. На наш взгляд, человеческий капитал может вполне обоснованно служить тем критерием, на основе которого в постиндустриальном обществе будет происходить особая дифференциация его субъектов – выделение внутри основанных на общепринятых критериях социального неравенства слоев социальных групп субъектов существования и субъектов развития. Каждой социальной группе будет присущ свой характер социальных связей и социальной мобильности.

Внесение в категориальный аппарат исследований вопросов социального неравенства категории «человеческий капитал» позволит обнаружить сложность и глубину характера взаимоотношений субъектов будущего общества. Но это одновременно позволит лучше понять сложные проблемы социального неравенства, решить многие экономические и социальные вопросы на практике.

Список литературы

1. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
2. Сулова О.М. Теоретико-методологические вопросы исследования человеческого капитала // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 1 (52). – С. 72–82.
3. Сулова О.М. Воспроизводство человеческого капитала: политэкономический аспект // Журнал экономической теории. – 2010. – № 3. – С. 171–174.
4. Радаев В.В. Социальная стратификация. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.

В редакцию материал поступил 29.06.12

Информация об авторе

Суслова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ» (КНИТУ – КАИ), Чистопольский филиал «Восток»

Адрес: 422980, г. Чистополь, ул. Энгельса, 127а, тел.: (84342) 5-69-42

E-mail: suslova_om_vostok@hotmail.ru

O.M. SUSLOVA,

PhD (Economics), Associate Professor

Chistopol branch of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

HUMAN CAPITAL AS A CRITERION OF SOCIAL INEQUALITY OF THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article presents the theoretical issues of investigating the social inequality in post-industrial society; grounds the criterion of the social inequality, that is, the human capital of the subjects. The social groups of existence subjects and development subjects are defined. The character of social links and social mobility of each social group is analyzed.

Key words: human capital; social inequality; social links; social mobility; social group.

References

1. Inozemtsev V.L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* (Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects). Moscow: Logos, 2000, 304 p.
2. Suslova O.M. Teoretiko-metodologicheskie voprosy issledovaniya chelovecheskogo kapitala (Theoretical-methodological issues of human capital investigation), *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2011, No. 1 (52), pp. 72–82.
3. Suslova O.M. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala: politeko-nomicheskii aspect (Reproduction of human capital: political-economical aspect), *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2010, No. 3, pp. 171–174.
4. Radaev V.V. *Sotsial'naya stratifikatsiya* (Social stratification). Moscow: Aspekt Press, 1996, 318 p.

Information about the author

Suslova Olga Mikhailovna, PhD (Economics), Associate Professor of Economics and Management Chair, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI (KNITU – KAI), Chistopol branch “Vostok”

Address: 127a Engel'sa Srr., 422980, Chistopol, tel.: (84342) 5-69-42

E-mail: suslova_om_vostok@hotmail.ru
